

На вилле **Vittoriale degli Italiani** итальянский поэт и писатель **Габриэле д'Аннунцио** прожил 17 лет

ДЕВЯТЬ ГЕКТАРОВ ЖИЗНИ

В ГАРДОНЕ, ОДНОМ ИЗ НЕБОЛЬШИХ ГОРОДКОВ НА БЕРЕГУ ОЗЕРА ГАРДА, НАХОДИТСЯ ВИЛЛА С САДОМ, КОТОРАЯ СТАЛА СНАЧАЛА ПРИЖИЗНЕННЫМ, А ПОТОМ ПОСМЕРТНЫМ ПАМЯТНИКОМ ПОЭТУ И ГРАЖДАНИНУ ГАБРИЭЛЕ Д'АННУНЦИО.

* Текст: **Ольга Косырева**

В ометье Vittoriale – последняя и любимейшая резиденция поэта Габриэле д'Аннунцио, где он прожил 17 лет, с 1921 года, когда началась его добровольная бессрочная ссылка, и до самой своей смерти в 1938-м. И вилла, и парк вокруг были для д'Аннунцио не просто домом – они были его последним творением, для одних непревзойденно прекрасным, для других – диким и непонятным. Таким же неординарным и разноликим был и сам хозяин, и лучше всего его разностороннюю и противоречивую натуру охарактеризовала «божественная» Элеонора Дузе, прожившая с ним девять лет: «Он мне отвратителен. Но я его обожаю».

Д'Аннунцио остался в истории как сумасшедший и гений, герой и авантюрист, фашист и спаситель, смелый воин и романтический поэт, скоморох и академик, первопроходец и новатор, но при этом любитель пыльного антиквариата и исторических ценностей. И этот ряд можно еще продолжить. Просто личность его была такой разносторонней, что кажется, все его качества, творения и поступки не могли принадлежать и быть совершены одним человеком. Эстет и декадент, он стремился принести красоту в мир и сотворить свою жизнь так, как создают произведения искусства. Он писал стихи, пьесы и романы – и сам себя сравнивал с Данте. Он отважно воевал в Первой мировой и был одним из первых в Италии авиаторов. Но также он был героем многочисленных скандалов и безбашенным селф-промоутером, доходившим до того, чтобы распускать слухи о своей смерти. Говорят, что он носил ботинки из человеческой кожи – и при этом нежно и трогательно воспевал в своих стихах цветы и их тонкие запахи. Он создал и возглавил карликовое государство анархистов и национал-патриотов Фиуме, дружил с Муссолини, враждовал с Муссолини и первым в новейшей истории использовал для приветствия жест римских императоров – вытянутую руку, ритуал, позаимствованный потом Муссолини и Гитлером.

У него не просто было множество романов – у него временами был целый гарем причудливо тасуемых любовниц, которых он систематизировал в картотеку, и отдал под эти несколько тысяч досье целую комнату на своей вилле. При этом женат он был один раз, с юности: жена-аристократка родила ему за пять лет троих сыновей и так никогда и не подала на развод.

Его Vittoriale – одновременно святилище и кладбище, праздничный гимн и похоронный марш для этой многоцветной и многогранной жизни. Он и называется затейливо: его полное название – Vittoriale degli Italiani, похоже на «Храм победы итальянского народа». Д'Аннунцио укрылся в нем от друзей, почитателей таланта, от политики и политиков – с тем чтобы посвятить последние годы жизни созданию своего иллюзорного мира.

С первых лет самостоятельной жизни поэт любил окружать себя тысячами артефактов. Он эстетизировал каждый шаг, каждый сантиметр и каждую минуту. В быту окружал себя античными статуями и старинными книгами, живыми цветами и экзотическими предметами роскоши со всего света. За них он постоянно был кому-то должен, и благодаря долгам д'Аннунцио мы имеем говорящий список, составленный когда-то при аресте имущества в пользу кредиторов: «Арфа в замшевом чехле, клыки дикого кабана, позолоченная статуэтка Антиноя, алтарные дверцы, два японских фонарика, шкура белого оленя,

двадцать два ковра, коллекция старинного оружия, расшитая бисером ширма» – подобной же гремучей смесью всего и вся наполнен и его дом на озере Гарда.

Уже на фасаде у главного входа в виллу – множество гербов, рельефов, архитектурных элементов, символических скульптур и многозначительных надписей. Из вестибюля левая дверь ведет в комнату, где принимали дорогих друзей, – на двери табличка с латынью: «Ничто не скверно». Направо, в Stanza del Mascheraio («Комнату масок»), препровождали гостей нежеланных, малопри-

Не менее затейлив и окружающий виллу парк. Стриженные лабиринты кустов, клумбы с розами и тенистые дорожки занимают четыре спускающихся к воде террасы и перемежаются сооружениями, от которых захватывает дух.

Среди совершенно безмятежной красоты открывающихся видов на озеро, в окружении кипарисов, олив, пальм, магнолий и розовых кустов, в парке то и дело встречаются какие-то капища и руины, фонтаны и озера с закованными в камень берегами странной формы, многозначительные скульптуры и вросшие в зем-

лю колонны. Муссолини когда-то прислал Д'Аннунцио огромные глыбы, вырезанные из «исторических вершин» – гор, находящихся на присоединенных к Италии в результате войны территориях.

Сам д'Аннунцио соорудил некую беседку под открытым небом, в магнолиевой рощице, где он мог восседать на троне во время встреч с легионерами павшего Фиуме, а они располагались на каменных креслах по кругу.

Но главный, пожалуй, парковый аттракцион – это крейсер «Пулъя», который еще при жизни д'Аннунцио установили на холме в роще за домом, вкопав его в склон и выставив носом в сторону Адриатики, туда, где прошли дни его наивысшего триумфа. Рассказывают, что палуба крейсера была одним из любимых мест хозяина и особенно ему нравилось приходить туда в грозу и ливень.

О чем думал он на закате дней? Долгие годы живя как на вулкане, он и уйти хотел так же. Придумывал способы один эксцентричнее другого – то, например, просил утопить его в ванне с кислотой, то выстрелить его телом как пушечным ядром. А умер за столом, от удара, как рядовой обыватель. Оставив нам, однако, весьма эксцентричное наследство: 48 томов собрания сочинений и девять плотно обжитых и окультуренных гектаров в одном из райских уголков земли. И они рассказывают о своем великом хозяине едва ли не красноречивее текстов. ●

ЛЕВАЯ ДВЕРЬ ВЕДЕТ В КОМНАТУ ДЛЯ ДОРОГИХ ГОСТЕЙ, ПРАВАЯ ЖЕ – ДЛЯ НЕЖЕЛАННЫХ ВИЗИТЕРОВ

ятных. Изречение на зеркале гласит: «Посетителю. Принес ли ты с собой зеркало Нарцисса? Это свинцовое стекло или маскирующее зеркало. Надевай свою маску, но учти, что ты – всего лишь стекло против стали». Экскурсоводы говорят, что перед этой надписью неоднократно ожидал аудиенции Муссолини, давний друг-враг.

...В доме много и других причуд. В мрачной спальне – кровать, формой повторяющая надгробие XVI века на одной из равеннских могил, и статуя святого Себастьяна у изголовья. Гардеробная, больше напоминающая кунсткамеру, хранила в трех шкафах бесчисленное количество одежды и обуви – д'Аннунцио, разумеется, был франт. Кухня из трех отдельных комнат – для хранения продуктов (с холодильником и морозилкой), для мытья и непосредственно для готовки. Гипсовые статуи то тут, то там декорированы бусами и парчовыми драпировками. Повсеместно висят, стоят и лежат модели аэропланов и самолетные винты – дань хозяйскому увлечению авиацией. Вход в кабинет сделан примерно в половину человеческого роста: чтобы войти, надо согнуться – поклониться сосредоточенному внутри высокому искусству.

По часовой стрелке: Столовая; так вилла выглядит сегодня; а такой ее увидел фотограф в 1949 г.; фонтан в парке; Д'Аннунцио собирал экзотические предметы со всего света; хозяин поместья в своем сагу